

МАНЕЖ

31

МОСКОВСКИЙ
международный
кино
фестиваль
19.06–28.06.2009moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2009

ХАССАН ЕКТАПАНАХ

В Иране очень много людей, живущих без паспорта, поэтому они не могут посетить ваш фестиваль

HASSAN YEKAPANAH

In Iran there are many people who are living without passport, that's why they can't visit your festival

ЦОЙ ВИ АН

У всех внешне счастливых людей внутри есть какое-нибудь горе

CHOI WEE AN

All the people which seen happy, have some misery inside them

МАРИАНА ЧЕНИЙО

Не надо делать кино из любви к искусству

MARIANA CHENILLO

Cinema shouldn't be made out of love for art

Последствия
любвиПять дней без Норы / Cinco días sin Nora
Конкурс
Реж. Мариана Ченийо, 92'

Ясным солнечным утром Хосе приходит домой к своей бывшей жене Норе, с которой он развелся много лет назад из-за ее маниакальной склонности к суициду, и обнаруживает, что той наконец удалось добиться желаемого: выпив пузырек снотворного, женщина скончалась. Хосе звонит доктору, оставляет на автоответчике сообщение сыну и, нехотя нацепив на физиономию более или менее скорбное выражение, принимается ждать, когда он уже сможет пойти домой. Но не тут-то было, Хосе попал, как Джон Маклейн в Рождество: появляется равнин и заявляет, что если не похоронить женщину сегодня до трех, придется ждать еще пять дней, а хоронить нельзя – сын и его семья в отъезде. Хосе понимает, что вся эта ситуация была спланирована Норой заранее – то есть даже в смерти бывшая супруга сумела поступить по-своему. Он пытается как-то выкрутиться из ситуации, но отовсюду набегает религиозные служители и родственники, которые игнорируют тот факт, что для Хосе Нора умерла много лет назад.

«Пять дней без Норы» начинается как трагикомедия о человеке, которого против его воли втягивают в отвратительный дурдом. Сурового, убеленного сединами Хосе все время раздражает вся эта суета, в которой слишком очевидна добрая порция лицемерия. На голубом глазу он заказывает для покойной жены католический обряд погребения – с искусственными цветами и огромным крестом – и предлагает почтенному равнину закутить пиццей с салатами. Постепенно фильм Марианы Ченийо вырывается в другую сторону, превращаясь в историю о том, как лишь после смерти удается мужчине по-настоящему разглядеть вроде бы хорошую знакомую, бывшую самой близкой женщиной. Хороший тон в этой тематике задал в свое время «Преданный садовник», и с тех пор сюжет о том, как лишь финальная точка на жизненном пути одного из участников конфликта помогает второму заново открыть для себя вроде бы близкого человека, становится уже почти что традицией – этой традиции и следует картина Ченийо. Другое дело, что не столько в связи с «Норой», сколько вообще в отношении подобных сюжетных коллизий наболел насущный вопрос: нельзя ли, чтобы вожделенное прощение нашло своего героя чуть раньше, чем спустя пять дней после точки невозврата?..

Ольга Артемьева

Жюри / Майкл Кейтон-Джонс
Доктор Голливуд

Карьеру Майкла Кейтон-Джонса, наверное, можно назвать образцово-показательной – именно так обычные шотландские мальчишки становятся влиятельными голливудскими режиссерами. Кейтон-Джонс был типичным (если в данном случае это слово уместно) вундеркиндом. Из родного шотландского городка Броксбурн семнадцатилетний Кейтон-Джонс переехал в Лондон с твердым намерением стать писателем. Первое время он подрабатывал в качестве рабочего сцены в театрах Вест-Энда. Кейтон-Джонсу всегда нравились «Семь самураев» Куросавы и, потаскав декорации, он подумал: почему бы не попробовать себя в кино? Подумал и немедленно поступил в Британскую национальную киношколу – у вундеркиндов с этим не бывает проблем. Первая же курсовая работа под немецким названием Liebe Mutter («Любимая мама») заставила преподавателей обратить более пристальное внимание на способного ученика и получила главный приз на европейском конкурсе студенческих фильмов. Вторая картина Кейтон-Джонса была куплена каналом

BBC, и молодой режиссер попал на заметку к влиятельным телебоссам – по окончании киношколы он уже снимал для канала мини-сериалы «Бронд» и «Счастливчик Сунил», за которым последовал полнометражный дебют «Скандал» (1989) о знаменитой пикантной истории с участием министра обороны Джона Профьюмо, потрясшей пуританское английское общество начала 60-х. Это был уже очень громкий успех: «Золотая камера» в программе «Особый взгляд» Каннского фестиваля, «Феликсы» Европейской киноакаде-

мии и «Золотые глобусы» – наград было много, и совсем молодой парень стал желанным гостем на Голливудских холмах. Находясь одной ногой в «фабрике грез», но оставаясь британским режиссером, на британские деньги Кейтон-Джонс снимает военное ретро «Красавица Мемфиса» со своим другом Эриком Штольцем. Тридцать три года – это много или мало? Для Голливуда – в самый раз. В тридцать три Коппола снял «Крестного отца», а Скорсезе заканчивал «Таксиста». Комедия «Доктор Голливуд» с участием топовой звезды начала 90-х Майкла Дж. Фокса хоть и не претендовала на «Оскар», но выглядела вполне убедительно. Окончательно покорила аудиторию серьезная семейная ретродрама из 50-х «Жизнь этого парня» с Де Ниро и совсем неизвестным подростком по имени Лео Ди Каприо и экранизация Вальтера Скотта «Роб Рой», за роль в которой блистательный Тим Рот получил номинацию на «Оскар» и награду Британской киноакадемии. Прочно утвердившись в Голливуде, Майкл Кейтон-Джонс снимал такие разные картины, как грандиозный блокбастер «Шкал», криминальную драму «У моря» с Робертом Де Ниро и пародийное (а какое же еще?) продолжение «Основного инстинкта». Ему пятьдесят два года, и все самое интересное у него еще впереди.

Софья Кукушкина

Вожделение

Сегодня и всегда / Jeonyeokui game
Конкурс
Реж. Цой Ви Ан, 102'

Термин «дисфункциональная семья» обретает новое значение в этом фрейдистском фарсе, нарушившем едва ли не все табу южнокорейской цензуры.

Глухонемая красавица Сон Чэ, переживающая психическую травму после исчезновения матери и брата, испытывает по отношению к своему отцу и непреодолимое отвращение, и влечение.

Влечение вызвано общей неудовлетворенностью девушки в самом соку. Отец называет ее исключительно сухой, но похотливость Сон Чэ ему только в радость. Свои сношения с дочерью едва передвигающий ноги греховодник предсудительными не считает, а потенцию поддерживает при помощи вакуумной помпы и целебных отваров, для приготовления которых истребляет окрестных лягушек.

Дочь же, хоть и удовлетворяет свое и отцовское вожделение, постфактум винит сожителя в том, что он не дал ей по морде. В чем-чем, а в мордобое папочка всегда знал толк, из-за чего дочь, собственно, и потеряла слух. Однажды Сон Чэ чуть было не повезло: она увидела голого беглого каторжника. Но тот не соблазнился ее прелестями и скрылся, прихватив отцовские шорты, а ей оставив грязную арестантскую робу. Выстирав оную, девушка примерит ее на себя, еще раз – для непонятливых зрителей – подчеркнув статус заключенной в собственном доме.

Другая бы на месте Сон Чэ давно сдала папашу в дом сумасшедших, но тогда ей

пришлось бы лишиться себя сомнительного удовольствия время от времени глубоко запихивать ему в глотку лапшу – в тайной надежде, что он наконец-то подавится. Возможно, это и есть для нее главное удовольствие, но фильм удачно избегает каких бы то ни было психопатологических мотивировок, сосредоточиваясь на выполнении невыполнимой задачи – повенчать фантазмы и физиологию.

Жар своего тела Сон Чэ охлаждает, недвусмысленно наставив на промежность вентилятора, а также регулярно забираясь под душ, в ванну и даже в лужу, пребывая в которой вызывает у нее видения эротического характера. Отцу же являются ангелы в обличье двух кукол из секс-шопа. Они предлагают ему вечную жизнь в раю, которую тот с негодованием отвергнет, ведь жизнь в беспорядочном грехе многократно милее.

И дочь, и отец, конечно, друг другу пара. Оба уютно существуют вне морали – как те несчастные лягушки, из которых готовят бульон.

Стас Тыркин

Прошу убежища

Биби / Bibi
Конкурс
Реж. Хассан Ектапанах, 75'

Отец Биби иранец, мать – из Ирака, а она, пожилая одинокая женщина, оказалась чужой везде: после ее депортации из Ирака в Иран ни в одной из стран не желают выдать ей паспорт. Без документов она не может купить место на кладбище и написать свое иранское имя на могильной плите, чтобы ее могилу когда-нибудь нашла ее дочь.

Никакой субъективной камеры, изображение ровное и спокойное, режиссура аскетична. Добротно, словно по учебнику, выстроенное повествование подчеркивает цельность простой в событийном смысле истории. Почти всегда в кадре присутствует Биби. В пристальном наблюдении за героиней прочитывается стремление режиссера показать обезличенную жизнь неприкаянного человека, абсолютную чужеродность и дезориентированность Биби в этом мире, ее беспомощность в современном обществе. Без Салимех Ранган, чья актерская органичность поразительна, эта задача могла бы оказаться невыполнимой.

Хассан Ектапанах в профессии не новичок. В 2000 году его картина «Джомех» участвовала в программе «Особый взгляд» Каннского МКФ и была награждена «Золотой камерой». Среди призов, полученных его «Неснятым фильмом», – «Золотой леопард» Локарно. Есть основания считать, что и у третьей его ленты, восточной драмы «Биби», призывающей к терпимости и пониманию, фестивальная судьба будет не менее успешной.

Николай Долгин

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Сине Фантом – Альтернатива
Программы фильмов братьев Кучар

Картины братьев Кучар, хоть их и относят к американскому андерграунду, требуют особых определений. Их, впрочем, не дожدهшь от самих авторов. На вопросы журналистов и Майк, и Джордж с лаконичной непосредственностью отвечают: «Я снимаю кино». Их друзья и знакомые утверждают, что грань между этим кино и жизнью авторов очень размыта. Прямолинейная подача топорной прозы и меткие остроты обаятельны и смешны, но и не чужды экзистенциальных переживаний. П. Адамс Ситни сказал о них: «Никто из других режиссеров не остается таким неизменно самобытным и забавным».

Братья-близнецы Кучар – воплощение независимого кино. Мастера низкобюджетных спецэффектов с фантастическим воображением; сами себе режиссеры, операторы, сценаристы, актеры, художники-постановщики... Они начали свою плодотворную карьеру чуть ли не в тринадцать лет, на пару освоив купленную матерью 8-мм камеру. Уже первые их опыты заслуживают внимания: уморительно смешные розыгры-

ши, раздувающие мейнстримовские киноприемы и штампы до гротеска, костюмированные драмы голливудского размаха (в масштабах Бронкса), звездами которых стали соседи, знакомые, родственники и просто все, кто попал под руку. В 60-е Джордж и Майк перешли на 16-мм пленку и начали работать отдельно. В фильмах Джорджа круг тем и навязчивых идей примерно такой: секс и религия, питомцы и природа (особенно наблюдения за погодой), монстры и инопланетяне, жалобы на всевозможные телесные недуги, американская провинция с ее отчаянной гордостью и наступающими чудесами урбанизации, еда и Мама. В середине 80-х с появлением видео он уже окончательно уходит в жанр «дневникового» фильма и продолжает снимать свои удивительные будни, щедро приправляя их выдумкой. В конце 70-х он переехал в Сан-Франциско и начал преподавать в Университете искусств – конечно, появилось много фильмов и о самом Сан-Франциско, и тех, что были сняты им со студентами в процессе обучения.

Сьюзен Зонтаг причисляла Кучаров к числу талантливых художников, работающих в эстетике кэмп, чей успех обеспечивает открытость, непосредственность и искренность авторов. Но фильмы братьев на общем фоне искусства кича выгодно выделяются тем, что в любой, даже бессюжетной пятиминутной работе они никогда не выглядят безвкусными.

Наиля Гольман

Ускользящая красота

Восемь дней Дилбер / Dilber'in sekiz günü
Перспективы
Реж. Джемал Сан, 106'

Душераздирающая турецкая мелодрама «Восемь дней Дилбер» начинается кадрами в духе «Расёмона» Куросавы или телепрограммы «Суд идет» – крупным планом девушки, которая рассказывает, глядя на зрителей, о том, как ей пришлось убить любимого человека. Того самого, за которого она восемь дней назад собиралась выйти замуж... Суровый быт патриархальной турецкой деревни диктует свои правила – отец потенциального жениха находит ему другую невесту,

и Али публично обещает, несмотря на свою любовь к Дилбер, подчиниться воле родителя. В отместку прямая и норовистая деревенская красавица клянется выйти замуж за первого, кто придет ее сватать. И первым оказывается Мехмет, учитель-калека из ближайшего поселка. Традиции национального фольклора, усиленные эстетикой телесериала, создают благообразный, выдавший виды фон, на котором развивается история убийства. Восемь дней – именно столько понадобилось непорочной Дилбер, чтобы смириться с обстоятельностью и озвучить любимому свое твердое решение «я другому отдана и буду век ему верна», подкрепленное девятью граммами в ногу, в живот и в любящее сердце.

Вряд ли кто-то будет судить Дилбер по законам современного общества, однако Джемал Сан всей силой своего таланта пытается убедить давно уже убежденного зрителя в невинности своей героини, и, зритель ее, конечно, простит. Но выступая адвокатом Дилбер, режиссер вовсе не пытается разрушить все то, о чем он с такой любовью рассказывает: ему нет ничего милее той Турции, где сын не осмеливается нарушить волю отца, юные девушки принципиальны и тверды, как героини народной песни, льющейся в воздухе давно утратившего невинность популярного черноморского курорта.

Андрей Щиголов

Путешествие на Луну

Луна / Moon
Перспективы
Реж. Данкен Джонс, 97'

Покорение космоса – последняя романтическая мечта человечества, некогда устремленная в XXI век, но ставшая теперь архаичной приметой века XX. Кино про астронавтов эволюционировало вместе с мечтой: от маргинального жанра – к «Космической одиссее» Кубрика, философским блокбастерам, просто блокбастерам, а теперь – к задумчивому и опять-таки маргинальному архаусу. В «Луне» режиссер Данкен Джонс не пытается обнять бесконечность, намеренно отказывается от гипотез по поводу предстоящих технических достижений: это камерный фильм, в котором быт лунной станции из недалекого будущего ничем не отличается от того, что было придумано в 60–70-х и выставлено в соответствующих залах политехнического музея. Герой Сэма Рокуэлла надзирает за лунной шахтой – один, в компании винтажного робота, по

контракту на три года. Выпиливает скальпелем деревянный город и получает от жены видеопослания с Земли. Очнувшись после аварии на луноходе, он обнаруживает на станции еще одного обитателя – точно такого же, как он, с тем же лицом, теми же воспоминаниями и той же страстью к выпиливанию деревянных фигурок. Правда, которая открывается постепенно, не столько страшна, сколько безнадежна, и космос оказывается только предлогом – не обязательно куда улетать, чтобы бесконечно задаваться вопросами: кто я, кто мои близкие и почему я всегда один, как астронавт, живущий на другой стороне Луны?

Мария Кувшинова

С четверга на пятницу

Было в неофициальной программе ММКФ одно «закрытое» мероприятие, собравшее максимальное количество отечественных кинодеятелей. Это обед в честь кинематографистов-ветеранов, состоявшийся 26 июня в ресторане Next Door на Воздвиженке.

Поводов для подобного собрания оказалось несколько. Главным, пожалуй, был отчет о деятельности двух благотворительных фондов – «Добрый век» Виктора Вексельберга и «Урга – территория любви» Национальной Академии кинематографических искусств и наук России, – которые занимают адресной поддержкой ветеранов кино, их вдов и действующих кинематографистов, нуждающихся в помощи.

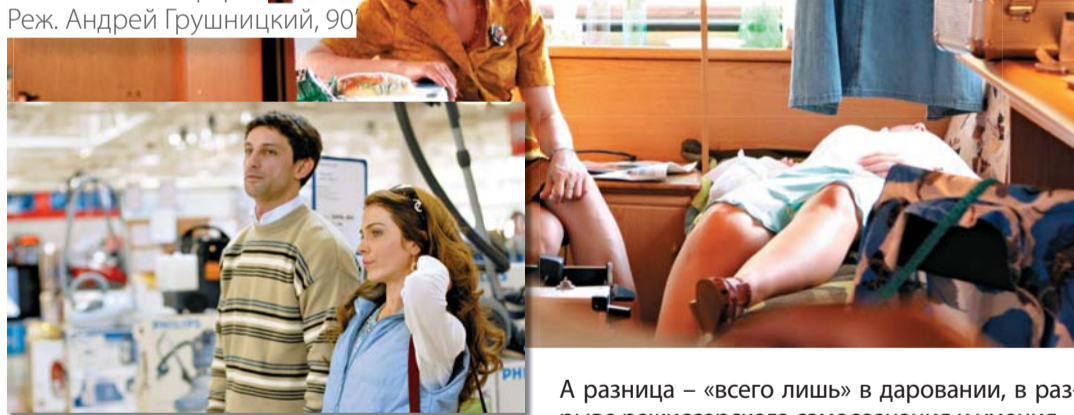
Кроме того, состоялась передача городу библиотеки и богатейшего книжного фонда Союза кинематографистов. Для этой церемонии на сцену вышли Никита Михалков и Евгений Герасимов, депутат Мосгордумы, пообещавший до своего последнего дня на этом посту охранять бесценные сокровища.

Самым «необычным» в рамках мероприятия стало награждение победителей Фестиваля мобильного кино, фильмы для которого были сняты обычными сотовыми. Именно эта часть программы вызвала искренние улыбки заслуженных деятелей искусств.

Юрий Лабунский

Дорога перемен

Самая счастливая девушка на свете / Cea mai fericita fata din lume

Московская эйфория
Реж. Радуге Гуде, 100'Другая Ирина / Cealalta Irina
Московская эйфория
Реж. Андрей Грушницкий, 90'

Недавний и мощный прилив румынской волны возбудил интерес к каждому фильму, который снимается на такой далекой от киноманов территории. Надежда не пропустить режиссеров, конгенитальных Кристи Пуйю («Смерть господина Лазареску»), Кристиану Мунджу («4 месяца, 3 недели и 2 дня»), Корнелиу Порумбойю («12:08 к востоку от Бухареста», «Полицейский – это прилагательное»), остается актуальной. Но при этом, разумеется, наивной. И все-таки понять, в какой кинематографической среде варятся лучшие на сегодня румынские авторы, какая фактура, что за проблемы волнуют их коллег, как они фиксируют настоящее время, а как разбираются с прошлым, и важно, и поучительно. Их, первоклассных режиссеров и принадлежащих ко второму, третьему ряду, объединяет многое: скрупулезное внимание к текущей – новейшей – реальности, квазидокументальная камера, социальные травмы, интерес к обыденным людям и незаурядным конфликтам.

А разница – «всего лишь» в даровании, в разрыве режиссерского самосознания и умения. «Самая счастливая девушка на свете» и «Другая Ирина» – социопсихологические портреты «новых румын», получивших жизненный шанс, но ставших жертвами либо семейного давления, либо незавидной судьбы гастарбайтеров. Все они мечтают вырваться из провинциального пространства, преодолеть убогое существование. В этих скромных фильмах, в отличие от хитов – каннских фаворитов, предьявлен все еще болезненный для Румынии конфликт между городом и деревней, между заманчивым Бухарестом и патриархальной местечковостью. Между свободой выбора и персональным эгоизмом. Между родителями и детьми, женой и мужем, решившимися на любую плату за то, чтобы вытравить страх и не оставаться в реальности унизительной. Героиня «Самой счастливой девушки», выпускница школы, толстая, некрасивая, отправляется под присмотром родителей из глухомани в Бухарест, чтобы сняться в рекламе сока, получить выигранную в рекламной гонке шикарную машину и стать «иконкой» лицемер-

ного слогана: «Мы даем простым людям возможность осуществить мечту». От рассвета до заката длятся смехотворные изнуряющие съемки, которыми руководят заказчики рекламы. Но банальная коллизия набирает драматическое напряжение в противостоянии не бедных с богатыми, а бедных с бедными, в угрозах и шантаже родителей-террористов, требующих разрешения дочери продать машину, чтобы разобраться со своими финансовыми проблемами. А девочка надеялась прокатиться в ней с подружками к морю, а потом, продав, переехать в Бухарест, жить и учиться. Битва за будущее с жалкими родителями, у которых тоже появился шанс воспрянуть, перестать бедствовать, девочкой проиграна, бумага подписана, бунт непослушания подавлен, саркастический образ «счастливого случая» перехвачен своими же, бедными, но с железной хваткой родственниками.

Героиня «Другой Ирины» переехала из деревни в Бухарест с мужем-недотепой, ставшим ночным охранником в торговом центре, но смириться с тупой безрадостной жизнью не намерена. Соблазненная авантюристами, она отправляется на заработки в Каир, где то ли кончает жизнь самоубийством, то ли погибает от передозировки наркотиков. Расследованием обстоятельств ее смерти занимается скучный придурковатый муж, обычно ржущий у телевизора от восхищения «румынским Петросяном», но вдруг нашедший в себе силы и драйв, чтобы сразиться с системой, уклончивой, непрозрачной. И вновь: банальная схема «перестроечного» кино оживает не вполне тривиальным ходом. Героиня становится не жертва, а ее инфантильный, деревенски ограниченный муж, взрослеющий под давлением личной травмы, которая перерастает вдруг в социальную драму. Есть в этой картине тоже машина – иронический рекламный образ «счастливого случая» в центре пустого ночного торгового центра. В ней засыпает несчастный охранник, пожалевший жене денег на посудомоечную машину, но уже пробужденный к перемене участи анемичного маргинала...

Зара Абдуллаева

The Consequences of LoveCinco días sin Nora / Five Days without Nora
Dir. Mariana Chenillo, 92'

One bright sunny morning Jose comes to the house of his ex-wife Nora, from whom he had got divorced many years ago because of her maniacal tendency for suicide, and finds out that she finally managed to commit what she wanted to do for so long – she took a bottle of sleeping pills and died. Jose calls a doctor, leaves a message on their son's answering machine, unwillingly puts an appropriate sad expression on his face and starts waiting when finally he will be able to come home. But no such luck! Jose is busy like John McClane in Christmas time: there appears a rabbi and explains that the woman should be buried either today before three P.M. or they would have to wait for another five days. And it's impossible to bury Nora today – her son and his family are on vocation. Jose realizes that the whole situation was planned by Nora – which means that even being dead his former wife could do as she pleased. He tries to somehow wiggle out of this situation, but out of nowhere appear religious workers and relatives who ignore the fact that for Jose Nora died long time ago.

«Five Days without Nora» starts as a tragicomedy about a man who's drawn against his will in an obvious madhouse. Severe and hoar-headed Jose gets seriously irritated by all this mess, in which a good part of hypocrisy could be noticed. Insolently he orders for his defeated wife Catholic burial ceremony – with artificial flowers and a huge cross, and offers the reputable rabbi to eat pizza with salami. Gradually Mariana Chenillo's film turns into different route, turning into the story saying that only after death of a woman a man gets the possibility to really see her. Good form in that theme purposed some time ago «Constant Gardener» and ever since the plot telling that only the final dot in the life of one person help the other rediscover the very same person, becomes a good tradition – and that is the tradition which Chenillo's movie also follows. Something else again is that, not only in view of «Nora», but generally in relation with other similar plots, there might be one question asked: is it at all impossible that a wanted forgiveness could find it's hero just a little bit sooner than five days after the «point of no return»?..

*Olga Artemieva***Jury / Michael Caton-Jones
Doc Hollywood**

Michael Caton-Jones's career can be called exemplary: this is probably the way for a common Scottish boy to become an influential Hollywood producer. Caton-Jones was a typical infant prodigy (if it is appropriate to use the word). At 17 he moved from this native Broxburn in Scotland to London determined to become a writer. At first he made a living working as a stage hand at West-End theatres. Kurosawa's «Seven Samurai» was always Caton-Jones's favorite and having moved the props for some time he decided he could just as well try his hand in cinema. So he promptly enrolled into the British National Film School (prodigies have no problem doing such things). His very first course work with the German name «Leibe Mutter» made his mentors take a closer look at the talented pupil and won the main prize at the European competition of student works. Caton-Jones's second film was bought by the BBC and influential TV bosses remembered the young director. Upon his graduation he was shooting mini-series for the BBC called «Bronde» and «Lucky Sunil» followed by the feature-length «Scandal» (1989) about the famous spicy affair involving the defense minister John Profumo which shocked the puritan British society of the early 60s. That was a big success: «Camera d'Or» in the «Un Certain Regard» program at Cannes, «Felixes» of the European Academy and «Golden Globes». There were many awards and the young guy became a welcome guest in Hollywood. Getting a stronghold in the «dream factory» he nevertheless remained a British director and with British money together with his friend Eric Stoltz he made a retro war movie «Memphis Belle». Is thirty three years much or little? It is just the right age for Hollywood. At thirty three Coppola directed «The

Godfather» and Scorsese completed «Taxi Driver». The comedy «Doc Hollywood» with the top star of the early 90s Michael J. Fox did not aim for an «Oscar» but seemed pretty convincing. He won the audiences over with the serious family retro drama about the 50s «This Boy's Life» with De Niro and the newcomer teenager Leonardo Di Caprio and a screen version of Walter Scott's «Rob Roy» for which the brilliant Tim Roth won an «Oscar» nomination and the British Academy Award. Having secured himself a place in Hollywood, Michael Caton-Jones directed movies as diverse as the large scale blockbuster «The Jackal», the criminal drama «By the Sea» with Robert De Niro and the parody (of course!) sequel to «Basic Instinct». He is 52 and all the most interesting works still are ahead of him.

*Sofia Kukushkina***Lust, Caution**Jeonyeokui game / Today and the Other Days
Dir. Choi Wee An, 102'

The term «dysfunctional family» acquires a new meaning in this Freudian farce bravely breaking almost all the taboos of the South Korean censorship.

The dumb and deaf beauty Song Jae has suffered a severe mental trauma following the disappearance of her mother and brother and feels a severe repulsion to her father coupled with a sort of attraction, like a disease.

The desire is caused by the general dissatisfaction of the girl at her prime. The father who invariably calls the daughter a bitch for her lasciviousness, forbids any stable relationships in her wretched life. Except for her relationship with him. The old sinner who can barely walk, keeps up his desire with the help of a vacuum pump and herbal drinks for which he pitilessly exterminates all the frogs in the neighborhood.

He does not think of his relationship with his daughter as sinful in contrast to her cuddling with other young men. Although the daughter satisfies her own and her father's desires, afterwards she blames him for not hitting her in the face. Daddy was always an expert at beating, which eventually left the daughter deaf.

Once Song Jae almost got her chance: she saw a naked white prisoner. But for some reason the latter was not attracted to her and disappeared with her father's shorts, leaving her his dirty prisoner clothes. She washes them and tries them on, once again stressing her prisoner status at home for the benefit of slow-witted viewers. Nevertheless she will always be returning back like a criminal to the crime scene.

Anyone else would have sent daddy to the loony asylum but then she would lose the doubtful pleasure of thrusting macaroni deep down his throat in the secret hope that he will finally choke. After all it might be her real pleasure, but the movie successfully avoids any psychopathological explanations concentrating on solving the unsolvable task of marrying phantasms to physiology.

Song Jae cools her body literally with a fan blowing between her legs and also with regular showers, baths and even puddles, which arouse erotic visions in her mind.

Supposedly as a form of gratitude for doing away with his family, the old sinner occasionally sees two angels in the guise of sex-shop dolls. They will offer him an eternal life in paradise which he will indignantly turn down because life in endless sin is much more pleasant.

Despite their different roles, the father and the daughter are a worthy couple. Both comfortably exist beyond morals, like those wretched frogs which are used to cook soup.

*Stas Tyrkin***Seeking Asylum**Bibi
Dir. Hassan Yektapanah, 75'

«Bibi» is a serious drama about an aged Iranian woman with this sonorous name, who is rejected by two countries at once. Her father is Iranian and her mother comes from Iraq. As a result she is a stranger everywhere, morally and physically. After she was deported from Iraq to Iran none of the states is eager to issue her identity papers. Without the papers she cannot buy herself a place at the cemetery and write her Iranian name on the tombstone for her daughter to be able to find her grave sometime.

The film is utterly character oriented. No subjective camera work, the image is even and quiet, Bibi is almost always in the frame. The ascetic directing intentionally avoids any embellishments, the narration is sound, almost textbook, stressing the integrity of the uneventful story. This attentive observation of the heroine speaks of the director's wish to show the generalized life of a lonely person, Bibi's total alienation and disorientation in this world, her restlessness and helplessness in modern society. Without the incredibly organic Salimeh Rangzan this task would have been unfeasible.

The director and scriptwriter Hassan Yektapanah is not a newcomer to the profession. In 2000 his movie «Djomeh» participated in the program «Un Certain Regard» in Cannes and won the Camera d'Or. Among the prizes received by his «Story Undone» was the Golden Leopard from Locarno. There are reasons to believe that his third movie, a marginal Eastern drama «Bibi» calling for tolerance and understanding, will have an equally successful festival life.

*Nikolay Dolgin***Stealing Beauty**Dilber'in sekiz gunu / Dilber's Eight Days
Dir. Cemal San, 106'

The heart-wrenching Turkish melodrama «Dilber's Eight Days» begins with shots reminding of Kurosawa's «Rashomon» or the TV program «In Court»: the close-up of a girl who looks at the spectator and tells the story of how she had to kill the loved one. That very person whom eight days earlier she intended to marry... The harsh day-to-day life of the patriarchal Turkish village has its own rules: the father of the would-be husband finds another bride for him and Ali makes a public promise to obey the parents' will despite his love for Dilber. In revenge the straightforward and willful village beauty swears to marry the first guy that proposes to her. The first one happens to be Mehmet, the crippled teacher from the nearby village. Folk traditions, strengthened by the aesthetics of the TV series, create the familiar comely background for the murder story. Eight days – that is how long it took the rebellious Dilber to resign herself to the new situation and announce her firm decision to her beloved: she was engaged to a different person and would be faithful to him. She corroborated her statement by nine grams into the leg, the stomach and the loving heart. No one is likely to judge Dilber by the laws of modern society, but with all the force of his talent Cemal San tries to convince the already convinced audience that his heroine is innocent and the viewer will surely forgive her. But defending Dilber, the director does not try to renounce all those things that he so lovingly speaks about: there is nothing dearer to him than Turkey where the son does not dare disobey his father, where young girls are resolute and moral like heroines of the folk song heard at the popular Black sea resort which long ago lost its innocence.

*Andrei Schigolev***Journey to the Moon**Moon
Dir. Duncan Jones, 97'

Space conquest was the last romantic dream of humanity, once fixed on the 21st century, but which has now become an archaic sign of the 20th century. Cinema about astronauts evolved together with the dream: from the marginal genre to Cubrick's «Space Odyssey», to philosophical blockbusters, then simple blockbusters and now to moody and again marginal art house. In «Moon» director Duncan Jones makes no attempt to embrace the eternity, he intentionally discards any hypothesis about future technical discoveries: it is a chamber movie in which the day-to-day life of a lunar space station from the near future closely resembles everything that was devised in the 60s–70s and is now displayed in appropriate halls of the Polytechnic museum. The Sam Rockwell's character watches over the lunar quarry under the three-year contract, he is all alone only the vintage robot is keeping him company. He is carving a wooden miniature of a town with a scalpel and gets video messages from his wife on Earth. When he regains consciousness after a lunar vehicle accident he discovers another inhabitant of the station. The newcomer is exactly like him, he has the same face, the same memories, the same passion for cutting wooden figurines. The truth that is gradually revealed is not so much horrifying

as hopeless, space proves to be merely a pretext: there is no need to fly anywhere to ask oneself the same questions over and over again: who am I, who are my relatives and why am I always alone, like an astronaut living on the other side of the Moon?

*Maria Kuvshinova***Revolutionary Road**Cea mai fericita fata din lume / The Happiest Girl in the World
Dir. Radu Jude, 100'Cealalta Irina / The Other Irene
Dir. Andrei Grzsniczki, 90'

The recent powerful tide of Romanian movies heightened the interest in this territory far removed from the traditional sphere of attention of cinema lovers. The aspirations not to miss some interesting directors like Cristi Puiu («Death of Mr.Lazaresku»), Cristian Mungiu («4 Months, 3 Weeks and 2 Days»), Corneliu Porumboiu («12:08 East of Bucharest», «Intermediar») is still relevant. At the same time it is a naïve desire. And still it is important and instructive to understand what cinematic atmosphere surrounds the best Romanian authors, what its texture is, what problems worry their colleagues, how they record the present and how they deal with the past. The first, second and third-rate directors have a lot in common: exceptional attention to the present-day reality, the use of the quasi-documentary camera, social traumas, interest in common people and extraordinary conflicts. The «only» difference is their talent, the discrepancy between the director's consciousness and his skills.

«The Happiest Girl in the World» and «The Other Irene» present social and psychological portraits of «new Romanians» whom fate first gave a chance but then turned into victims of family mishaps or doomed to the miserable destiny of a foreign worker. They all dream of breaking away from the provincial space and their wretched existence. In contrast to famous hits and Cannes favorites these modest films paint the still painful portrait of the conflict between town and village, between alluring Bucharest and patriarchal countryside. Between the freedom of choice and personal egoism. Between parents and children, a husband and a wife who are determined to do away with fear and escape from the humiliating reality at any cost. The protagonist of «The Happiest Girl in the World» is a fat ugly school graduate. Guarded by her parents she sets off from the back of beyond to Bucharest to appear in an advertisement video of some juice, receive the luxury car she has won in the advertisement race and become the «face» of the hypocritical slogan: «We give common people a chance to realize their dreams». The ludicrous exhausting shooting continues from dawn till sunset in the presence of the advertiser. Bu the trite collision is gaining dramatic tension not through the conflict of the rich with the poor, but of the poor with the poor, through the threats of the terrorist parents who demand their daughter's permission to sell the car and solve their financial difficulties. The girl had hoped to take a ride to the seaside with her friends and then sell the car and move to Bucharest to live and study. The girl loses her fight with the pitiable parents who also saw their chance to rise, to stop living in poverty, the papers are signed, the revolt of disobedience is crashed, the sarcastic image of a «happy chance» is stolen by her own folks, equally poor but possessing an iron grip.

The protagonist of «The Other Irene» moved to Bucharest from the countryside together with her dim-witted husband who became a night warden at a shopping centre but she is not going to put up with the dull, uninteresting life. Tricked by adventurers she sets off to Cairo to make money and there she either commits suicide or dies of an overdose of drugs. The investigation of her death is handled by her dull slow-witted husband who usually bellows with laughter watching «Romanian Petrosian» on TV, but suddenly discovers the energy and drive to fight the elusive non-transparent system. And again the trite construction of the post-Perestroika cinema is enlivened by an unusual twist. The infantile, rustic narrow-minded husband suddenly becomes the protagonist of the movie instead of the victim. The personal trauma, gradually developing into social drama, forces him to grow up. In this movie too there is a car. This ironic advertisement image of a «happy chance» in the night emptiness of the shopping centre. Inside it the miserable night warden falls asleep. He was stingy enough not to give his wife the money to buy a dish-washer but is already awakened to the change of fortune of the anemic marginal.

Zara Abdullayeva

27 июня / June, 27			
15:00	Адела / Adela	Октябрь, 9	90
15:00	День Виктории / Victoria Day	Киноцентр, 1	88
15:00	Дневник Анны Франк / The Diary of Anne Frank	Киноцентр, 4	180
15:00	Первый отряд / Faasuto Sukuwaddo	Октябрь, 2	80
15:00	Пловец / Motsurave	Октябрь, 10	105
15:00	Прошу убежища / Chiedo Asilo	Октябрь, 4	112
15:00	Сити 24 / Er shi si cheng ji	Октябрь, 6	112
16:00	Лулу и Джими / Lulu und Jimi	Октябрь, 7	95
16:00	Хабарда / Khabarda	Октябрь, 3	61
16:00	Хиросима, любовь моя / Hiroshima mon amour	Киноцентр, 7	87
17:00	Богема / La Bohème	Октябрь, 9	109
17:00	Короткий метр. Часть 1 / Short films. Prog. 1	Октябрь, 2	90
17:00	Круговорот / Oromtriali	Октябрь, 10	100
17:00	Прокофьев: неоконченный дневник / Prokofiev: the Infinished Diary	Октябрь, 5	52
17:00	Рэйчел выходит замуж / Rachel Getting Married	Октябрь, 4	113
17:00	Сегодня и всегда / Jeo Nuk Ui Game	Октябрь, 1	102
17:00	Семь минут в Раю / Sheva dakot be gan eden	Киноцентр, 1	94
17:00	Человек на проволоке / Man on Wire	Художественный, б	94
17:30	Как велит Бог / Come Dio Comanda	Октябрь, 6	103
17:30	Ленин в Париже / Lenin v Parizhe	Октябрь, 3	106
17:30	Расследование / Razsledvane	Октябрь, 8	105
18:00	Голландия / Holland	Октябрь, 7	78
18:00	Покаяние / Monanieba	Киноцентр, 7	153
18:15	Самая счастливая девушка на свете / Cea mai fericita fata din lume	Киноцентр, 1	121
19:00	Бастион греха / Hochburg der Sünden	Октябрь, 5	78
19:00	Рим / Roma	Октябрь, 10	128
19:15	Перевернутая елка / Obarnata elha	Октябрь, 9	127
19:30	Биби / Bibi	Октябрь, 1	75
19:30	Дневник маньяка / Diario di un visio	Октябрь, 4	90
19:30	Париж! Париж! / Faubourg 36	Октябрь, 8	116
20:00	Пыль времени / I skoni tou hronou	Киноцентр, 1	125
20:00	Восемь дней Дилбер / Dilber'in sekiz günü	Октябрь, 2	106
20:00	Другой берег / Gagma napiri	Октябрь, 6	90
20:00	Нормальный / Normal	Октябрь, 7	100
20:15	Изумительный / Il Divo	Художественный, б	110
21:00	Сергей-целитель / Sergei Verenseisauttaja	Октябрь, 5	102
21:30	Последняя женщина / La Ultima Donna	Октябрь, 4	112
22:00	Малая Москва / Mala Moskwa	Октябрь, 8	113
22:00	Палата №6 / Palata nomer 6	Октябрь, 7	83
22:00	Пророк / Un prophète	Октябрь, 1	150
22:00	Я не могу без тебя жить / No Puedo Vivir Sin Ti	Октябрь, 6	85
23:00	Кома / Koma	Октябрь, 2	81
22:00	Первый отряд / Faasuto Sukuwaddo	Октябрь, 9	80

28 июня / June, 28			
12:30	Бастион греха / Hochburg der Sünden	Октябрь, 5	78
13:00	Манила / Manila	Октябрь, 8	90
13:00	Метастазы / Metastaze	Октябрь, 2	85
13:15	Я не могу без тебя жить / No Puedo Vivir Sin Ti	Октябрь, 7	85
14:30	Сергей-целитель / Sergei Verenseisauttaja	Октябрь, 5	102

14:45	Восемь дней Дилбер / Dilber'in sekiz günü	Октябрь, 2	106
15:00	Портнихи / Shivachki	Октябрь, 8	96
15:00	Последняя женщина / La Ultima Donna	Октябрь, 4	112
15:00	Пять дней без Норы / Cinco dias sin Nora	Октябрь, 6	92
15:45	История обыкновенного безумия / Storie di ordinaria follia	Октябрь, 7	108
16:30	Прокофьев: неоконченный дневник / Prokofiev: the Infinished Diary	Октябрь, 5	52
17:00	15 / 15	Октябрь, 8	75
17:00	Биби / Bibi	Октябрь, 6	75
17:00	Июльский дождь / Iyulsky Dozhd'	Октябрь, 3	110
17:00	Короткий метр. часть 2 / Short films. Prog. 2	Октябрь, 2	86
17:30	Барьер / Bariera	Октябрь, 4	86
18:00	Семь минут в Раю / Sheva dakot be gan eden	Октябрь, 7	94
19:00	Вся жизнь впереди / Tutta la vita davanti	Октябрь, 8	89
19:00	Луна / Moon	Октябрь, 2	97
19:00	Сегодня и всегда / Jeo Nuk Ui Game	Октябрь, 6	102
19:30	Дневник маньяка / Diario di un visio	Октябрь, 4	90
20:00	Пропаший без вести / The Missing Person	Октябрь, 7	95
21:00	Зона конфликта / Konphliktis zona	Октябрь, 2	82

б – большой зал

Пресс-показы

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») LIDIA MASLOVA («Коммерсантъ»)	АНТОН ДОЛИН (Радио «Маяк») ANTON DOLIN (Radio «Mayak»)	МАРИНА ТИМАШЕВА (Радио «Свобода») MARINA TIMASHEVA (Radio «Svoboda»)	ЮРИЙ ГЛАДИЛЬЩИКОВ («Ведомости») YURIY GLADIL'SHIKOV («Vedomosti»)	ВИТА РАММ («Известия») VITA RAMM («Izvestia»)
Посредник / Mediatori	—	4	2	4	3
С Новым годом! / Happy New Year	—	—	2	—	2
Чудо / Chudo	4	4	3	3	4
Муки в огне / Mooki bo'era	—	4	2	4	—
Мелодия для шарманки / Melodiya dlya sharmanki	5	5	5	5	2
Раки / Raci	5	3	3	3	2
Петя по дороге в царствие небесное / Petya po doroge v tsarstvie nebesnoe	3	3	4	4	4
Пропаший без вести / The Missing Person	5	3	4	4	2
Выходка / Trefa	4	—	—	3	2
Палата № 6 / Palata No. 6	2	3	4	3	4
Красота / Beauty utusukushiimono	4	—	4	—	—
Как велит Бог / Come Dio comanda	3	3	3	4	3
Малая Москва / Mala Moskwa	1	3	4	3	4
Биби / Bibi	—	4	3	—	2
Сегодня и всегда / Jeo Nuk Ui Game	—	—	2	—	—
Пять дней без Норы / Cinco dias sin Nora	3	—	4	—	2

Спонсоры
31 ММКФ

МЕГАФОН
Будущее зависит от тебя

МДМ Банк

L'ORÉAL PARIS

InStyle

ПАНАВТО
Официальный дилер «Мерседес-Бенц»

Mercedes-Benz

AHMAD TEA LONDON

Коммерсантъ

Rambler

ИЗВЕСТИЯ

1

РУССКИЙ СТАНДАРТ БАНК

СВОЙ
ЖУРНАЛ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

газбанк

Европа PLUS

Kodak
Motion Picture Film

HELLO!

РИА НОВОСТИ

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ

STELLA ARTOIS
ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПИВА
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/ АСЯ КОЛОДИЖНЕР / ЛАРИСА КАЛПАТИНА
/ АЛЕНА СЫЧЕВА / АНДРЕЙ ШИГОЛЕВ / ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ ЕКАТЕРИНА ВАСИНА / МИЛАН КОПЫЛОВ / ЛЕВА КРАУС
/ МИХАИЛ КУКИН / ЮРИЙ ЛАБУНСКИЙ / КРИСТИНА НАГОЕВА
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН / ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OCT@VK.RU
ТЕЛ: (495) 6628060

CARRERA / CARRERA
MADRID